

УДК 004+304.5

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-81-91

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Платонова С. И.

Удмуртский государственный аграрный университет

426069, г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 11, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Рассмотреть особенности организации социального контроля с использованием больших данных; исследовать переход от модели паноптизма к модели цифрового паноптизма, возникающего благодаря развитию цифровых технологий.

Процедура и методы. В работе анализируется использование больших данных как экономического и политического капитала. Рассматриваются социальные теории, исследующие нормативную природу общества, изучается трансформация моделей социального контроля. Исследование проведено на основе сравнительного и системного подходов.

Результаты. Проведённый анализ показал, что в информационном обществе усиливается асимметрия отношения «власть – знание». Обосновано, что социальный контроль, использующий большие данные, становится тотальным, гибким, динамичным.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что обоснована необходимость всестороннего изучения процессов и механизмов организации социального контроля в современном обществе.

Ключевые слова: большие данные, социальная теория, социальный контроль, паноптикон

BIG DATA AND THE ORGANIZATION OF SOCIAL CONTROL IN THE DIGITAL SOCIETY

S. Platonova

Udmurt State Agricultural University

ul. Studencheskaya 11, Izhevsk 426069, Russian Federation

Abstract

Aim. To consider the features of the organization of social control using big data; to investigate the transition from the model of panopticism to the model of digital panopticism arising due to the development of digital technologies.

Methodology. The paper analyzes the use of big data as an economic and political capital. Social theories exploring the normative nature of society are considered, the transformation of models of social control is studied. The study was conducted on the basis of comparative and systematic approaches.

Results. The analysis showed that the asymmetry of the “power-knowledge” relationship is increasing in the information society. It is proved that social control using big data becomes total, flexible, dynamic.

Research implications. The theoretical significance of the study lies in the fact that the need for a comprehensive study of the processes and mechanisms of the organization of social control in modern society is justified.

Keywords: big data, social theory, social control, panopticon

Введение

Процессы цифровизации и активное использование больших данных оказывают существенное влияние на все сферы общества. Существует большое количество статей, в которых рассматриваются положительные и отрицательные характеристики применения больших данных. Исследователи выделяют как экономические эффекты больших данных (повышение производительности труда, снижение затрат, воздействие на инновации в бизнесе, рост продаж, оптимизация производственных процессов), так и внеэкономические эффекты использования больших данных (повышение качества принимаемых управленческих решений, предоставляемых услуг, улучшение экологической ситуации в стране и мире) [2]. Изучаются эпистемологические и методологические изменения в науках, связанные с трансформациями субъекта научной деятельности, научных средств и научных операций, влияния цифровизации на социальные и гуманитарные науки [5; 9; 18]. Рассматривается потенциал больших данных в социологии науки, создающий новые возможности для изучения научной репутации, научного признания, публикационного поведения учёных, предлагающий новые модели функционирования науки как социального института [3].

Ряд авторов занимает более осторожную позицию, говоря об угрозах, прежде всего, правового и этического характера, связанных с развитием цифровых технологий и использованием больших данных [7; 8]. Большие данные – это не только расширение возможностей научных исследований и получения принципиально новых результатов, но и потенциальная возможность тотального контроля над поведением индивидов. В продолжение дискуссии по данной теме мы рассмотрим особенности больших данных как средства социального контроля в современном обществе. Начнём с характеристики больших данных как форм капитала, далее сопоставим социальные теории, в которых предложено

по крайней мере два подхода по организации социального порядка и социального контроля. Нас интересует, какой из этих подходов получил дальнейшее развитие и наиболее востребован в современном обществе? Далее рассмотрим, как с помощью больших данных возможно не только усиление социального контроля, но и формирование поведения индивидов и установок повседневного бытия. В завершение сформулируем особенности социального контроля, основанного на аналитике больших данных.

Большие данные как экономический и политический капитал

Большие данные – это огромный массив информации, который характеризуется объёмом (volume), скоростью (velocity), разнообразием (variety), ценностью (value) и достоверностью (veracity). Большие данные, как правило, являются неструктурированными и представляют большой объём информации, полученный из самых разных источников: данных спутников, интернет-опросов, цифровых записей, астрономических наблюдений, метеорологических наблюдений и т. п. [9, с. 120]. Зачастую большие данные появляются спонтанно, не создаются для целей какого-либо исследования, а являются «выхлопом», «излишком», по мнению Ш. Зубофф. Поскольку одной из основных характеристик big data является их большой объём, предполагаются определённые технологии их получения, анализа и машинной обработки.

Большие данные – это своего рода капитал, который может принимать разнообразные формы. В рамках нашей работы нас интересуют большие данные как политический и экономический капитал. Каким образом большие данные становятся экономическим и политическим капиталом? Каким образом проявляется взаимосвязь эти форм?

В условиях цифрового общества большие данные не только создаются в рамках научных исследований, но и производятся

крупными платформенными компаниями. «Предоставляя людям цифровое пространство для взаимодействия, платформы оказываются в положении, позволяющем им извлекать данные из анализа природных процессов, производственных процессов, а также из наблюдения за действиями других компаний и пользователей» [12, с. 46–47]. В этом смысле большие данные являются экономическим капиталом, который позволяет с их помощью увеличить прибыль. Поэтому можно утверждать, что данные – это «ценное сырье, которое можно добыть, обработать и трансформировать в экономический актив (товар, капитал)» [10, с. 247].

В Великобритании было проведено исследование, в ходе которого получили следующий результат: «В 2012 г. индустрия больших данных Великобритании сгенерировала около 150 млн фунтов стерлингов дополнительной прибавочной стоимости» [2, с. 138]. Однако в цифровом обществе большие данные являются не только экономическим капиталом, с помощью которого можно получать прибыль. Большие данные могут стать (и становятся) политическим капиталом, позволяющим влиять на поведение человека. Возможность подобного влияния появляется тогда, когда происходит накопление информации о поведении и потребительских запросах индивидов.

Большие данные в бизнесе и науке используются по-разному. Существует цифровое неравенство между собственниками социальных сетей, сайтов и исследователями. Дело в том, что компании могут иметь доступ к большому объёму информации, а учёные, изучающие эти сайты, – нет. При этом частные компании не всегда спешат делиться большими данными ни с научными организациями, ни с органами государственной власти. Отмечается, что «цифровой капитал достаётся не производителям данных, а тем, кто может использовать их для производства ценности, прогнозирования и манипулирования. Доступ к большим данным является привилегией акторов, связанных с корпорациями

или исследовательскими проектами» [10, с. 247].

Согласно Ш. Зубофф, цифровое неравенство переходит в «беспрецедентную асимметрию знания и власти, которую даёт знание. ... Чем больше известно о человеке, тем легче его контролировать» [7, с. 21, 253]. При сборе персональной информации потребителей крупные платформенные компании могут вести достаточно агрессивную стратегию. Так, условием доступа к продуктам и сервисам на электронных рынках является согласие с предлагаемыми правилами пользования, которые зачастую становятся попросту средством извлечения персональных данных потребителя [6, с. 120]. В основе тенденции смешения частного и публичного пространства лежит стремление платформенных компаний к обладанию всё большим количеством данных о пользователях. Ещё раз подчеркнём, что сбор и аналитика данных – это основная задача компаний. Чем больше данных имеет компания, тем легче формировать потребительские предпочтения, увеличивая тем самым прибыль, и тем проще осуществлять социальный контроль.

Среди подходов, анализирующих асимметрию «знания – власти» можно выделить два направления: «данноколониализм» и «цифровой фронтанизм» [10, с. 428]. «Данноколониализм» обосновывает коммерциализацию социального в формате обработанных данных, постулирует коммерчески ориентированную количественную оценку социальной жизни с целью получения прибавочной стоимости. Здесь асимметрия власти наблюдается между теми, кто создаёт данные, и платформами, получающими прибыль от данных. «Цифровой фронтанизм», являясь более взвешенным и осторожным подходом, рассматривает использование онлайн-технологий социальными акторами с позитивной стороны, полагая, что индивиды осваивают онлайн-пространство, создают онлайн-сообщества, овладевают сетевыми практиками [10, с. 428].

Подводя промежуточный итог, подчеркнём, что большие данные могут быть рас-

смотрены как экономический и политический капитал. Эти формы не существуют изолированно, а находятся во взаимодействии друг с другом. Действительно, с одной стороны, большие данные являются сырьём, с помощью которого возможно извлечение прибыли, с другой стороны, большой массив неструктурированной информации создаёт возможности контроля и формирования поведения индивидов.

Социальные теории: проблемы порядка и социального контроля

Анализируя социальные теории, в которых рассматриваются проблемы порядка и социального контроля, остановимся на взглядах мыслителей, чьи идеи оказали существенное влияние на развитие данной проблематики. Среди подходов к анализу социального порядка и контроля можно выделить, по крайней мере, два подхода: понимание социального порядка и контроля как естественных характеристик общества, которые реализуются благодаря механизмам институционализации, наличию культурных образцов и социальных норм. К представителям данного подхода можно отнести, в частности, Т. Парсонса. Второй подход рассматривает социальный порядок и контроль как дисциплинарный механизм, не затрагивающий нормативной природы общественной интеграции. Сторонниками данного направления являются, например, И. Бентам и М. Фуко.

Рассматривая природу общества, Т. Парсонс исходит из понимания общества как стабильной, устойчивой системы. Если общество является системой, главный вопрос для американского социолога заключается в следующем: «Как система решает проблемы интеграции, стабильности? Как происходит интеграция внутри системы, между системой и культурными образцами, между социальной системой и личностной системой?» В социальной модели Т. Парсонса функцию архитекторов ценностей и смыслов выполняют интеллектуалы. Они производят смыслы и цен-

ности, с помощью которых осуществляется стабильность и устойчивость общества, его интеграция. Культурные образцы являются важнейшим инструментом в сохранении социального порядка и равновесия. При этом культура и мораль являются не просто ресурсом в механизме производства и воспроизводства общественного порядка. Т. Парсонс и его последователи полагают, что социальный порядок зависит от культурной интеграции, культура – это не внешняя форма принуждения, а усвоенная индивидом система ценностей.

Социальный контроль и социализация позволяют личности интегрироваться в социальную систему. «Механизмы социализации – это средства, при помощи которых культурные образцы – ценности, взгляды, язык и другие символы – интериоризируются в системе личности ... Механизмы социального контроля включают в себя способы, при помощи которых в социальных системах организуются роли статуса с тем, чтобы уменьшить напряжённость и отклонения» [13, с. 71]. Социальный порядок состоит из единичных ролей, присвоенных единичным акторам, а также из взаимодействий, которые становятся возможными благодаря культуре и культурным образцам.

Это идеальное общество, в котором отсутствуют конфликты и изменения. Индивид благодаря социализации становится полноправным членом общества. Однако функционирование реальных обществ демонстрировало отклонения от модели Т. Парсонса. Как в таком случае объяснить дезинтеграцию, перемены, конфликты в обществе? Что будет с индивидом, если его система ценностей и норм будет противоречить господствующей системе ценностей и норм? Видимо, не случайно, Т. Парсонс, учитывая критику, в последние годы своей жизни стал изучать социальные изменения и социальную эволюцию. Тем не менее, основным недостатком структурного функционализма Т. Парсонса сохранился – понимание общества как равновесной системы, а социального контроля и социализации как

важнейших механизмов культурного обучения в целом.

У И. Бентама власть и контроль представлены в форме Паноптикона [16]. Система Бентама состоит из взаимосвязанных контекстов взаимодействия, а власть заключается в продуманной расстановке людей, которая приводит человека к выводу, что за ним постоянно наблюдают. При этом власть является анонимной, лишённой индивидуальности и недоступной для проверки. Существует дисбаланс власти: власть наблюдает за каждым человеком, однако человек не видит наблюдателя (надзирателя), но уверен, что наблюдение и контроль возможны. «В конечном счёте, идеальной целью тотального наблюдения является интериоризация надзирающего взгляда, так чтобы каждый стал наблюдать над самим собой против самого себя» [15, с. 106]. Отметим, что данная особенность паноптической модели будет впоследствии развита и усилена в социальной организации европейских обществ: не случайно М. Фуко говорит о паноптизме как об «общем принципе новой “политической анатомии”, объектом и целью которой являются не отношения верховной власти, а отношения дисциплины» [14, с. 305].

М. Фуко, рассматривая паноптикум И. Бентама, справедливо замечает: «Везде, где приходится иметь дело с множественностью индивидов, которым надо навязать определённое задание или конкретную форму поведения, может быть использована паноптическая схема» [14, с. 300]. Модель паноптикума может быть применима не только к устройству идеальной тюрьмы, но и к устройству социальной жизни в целом. Фуко характеризует паноптикум как «королевский зверинец, где зверь заменён человеком», как «жестокую, остроумно устроенную клетку», как «форму политической технологии» [14, с. 297–301]. Власть формализована, технологична, властные механизмы могут быть экстраполированы на все сферы общества и социальные институты. Многие авторы обращают внимание на то, что И. Бентам задал определённый вектор движению

власти, направленный на ужесточение контроля над поведением человека [11, с. 116].

М. Фуко предлагает своё понимание власти и властных отношений. Французский философ исходит из трёх типов власти: суверенной, дисциплинарной и биовласти. Рассматривая трансформацию власти от суверенной к дисциплинарной, М. Фуко утверждает, что власть, изначально имеющая своим источником суверена, короля, уже к XVIII в. становится бессубъектной. М. Фуко говорит о формировании дисциплинарного общества и дисциплинарной власти. Власть – это отношение, это пучок отношений, не имеющих одного центра. При этом М. Фуко связывает формирование дисциплинарной власти с развитием капитализма. Дисциплинарные практики применялись вначале в тюрьмах и исправительных домах, затем – в монастырях, больницах, военных учреждениях, и наконец, распространились на всё общество. Дисциплинарная власть контролирует пространство индивидов, время и качество его использования, минимизируя потенциальный беспорядок. Для М. Фуко «дисциплины – это техники, упорядочивающие существование человеческих обществ» [14, с. 319]. Дисциплинарные техники решают две задачи: увеличение послушности и полезности всех элементов социальной системы. Если старый принцип власти характеризовался как «взятие – насилие», современные дисциплинарные методы соответствуют принципу «мягкость – производство – прибыль» [14, с. 320].

Ещё одной особенностью дискурса власти М. Фуко является то, что власть тесно связана со знанием: «Формирование знания и увеличение власти постоянно укрепляют друг друга; ... последствия власти умножаются через формирование и накопление новых знаний» [14, с. 329]. Как итог, дисциплинарные практики должны знать об индивидах всё, в то время как сами дисциплины остаются обезличенными техническими изобретениями. Принципы, характеризующие отношение «власть – знание», включают представ-

ление об асимметрии этих отношений, о стремлении власти собрать как можно больше информации об индивидах с помощью дисциплинарных техник.

В рассмотренных нами двух подходах представлены разные схемы организации власти и социального контроля. У Т. Парсонса интеграция общества существует благодаря воспитанию, социализации и культурному обучению индивидов. У И. Бентама, напротив, мы видим отсутствие культурной интеграции, социального консенсуса, культурных норм. Власть изобретена, спланирована, технична, имеет инструментальный характер. М. Фуко, вводя понятие «дисциплинарная власть», обращает внимание на то, что власть не является персонифицированной. Власть – это определённые социальные отношения, социальные технологии, у власти нет одного центра, она осуществляется из разных точек и простирается по всему «телу» общества.

Отметим близость концептуального понимания власти И. Бентама и М. Фуко. У обоих мыслителей власть – это социальные практики и технологии, имеющие технократический инженерный характер. У обоих мыслителей власть носит обезличенный объективированный характер, основные функции власти – это дисциплина и контроль. Модели власти этих мыслителей могут быть охарактеризованы как интеллектуально-технологические конструкции. Идеи И. Бентама и М. Фуко, их понятийный аппарат могут быть использованы при объяснении особенностей социального контроля в цифровом обществе.

По мере развития общества дисциплинарные практики и техники меняются, социальный контроль становится тотальным, власть принимает всё более обезличенный характер, усиливается асимметрия «власти – знания». Эти тенденции получают дальнейшее развитие в современном обществе благодаря повсеместному распространению цифровых технологий. Как справедливо отметил испанский философ М. Кастельс, «влияние на умы, формиро-

вание сознания – более глубокая и устойчивая форма доминирования, нежели власть над телом посредством устрашения или насилия»¹. М. Кастельс подчёркивает два важных момента: во-первых, это изменение социальной структуры общества, включающей теперь не только государственные и символические источники власти, но и социальные сети. Во-вторых, реализация власти и социального контроля осуществляется с помощью сетевого взаимодействия на отдельную личность.

Большие данные и технологии социального контроля в цифровом обществе

Кто формирует смыслы и ценности, кто осуществляет социальный контроль в современном цифровом обществе? Если в паноптиконе контроль над заключёнными мог осуществляться одним охранником из центральной башни, то как возможен социальный контроль в цифровом обществе, где нет единого контролирующего и надзирающего центра? Если паноптикон основан на принуждении, использует централизованные учреждения (тюрьма, больница, армия), стремится к единообразию и единомыслию индивидов, то как организованы власть и надзор в современном индивидуализированном обществе, постулирующем свободу и разнообразные практики индивидов?

Проследим генеалогию форм контроля. С наступлением эпохи СМИ и развитием интернета паноптическая модель наблюдения и контроля трансформируется, меняется. На этот факт обратили внимание Т. Матисен, З. Бауман, Ж. Делёз [1; 17]. По мнению Ж. Делёза, на смену дисциплинарному обществу приходит общество контроля. Если в дисциплинарных обществах контроль исходил из одного центра, действовал через фиксирование и ограничение, то в современном обществе контроль становится непрерывным, гибким, исхо-

¹ Кастельс М. Власть коммуникации: учебное пособие / пер. с англ. Н. М. Тылевич. 3-е изд. М.: Высшая школа экономики, 2020. С. 9.

дит из разных центров [17]. Т. Матисен и З. Бауман подчёркивают усилившуюся роль СМИ и телевидения в организации современного социального контроля. В условиях развития телевидения возникает ситуация, когда большинство начинает наблюдать за меньшинством, «местные наблюдают за глобалистами. ... Глобалисты вызывают восхищение и вожделение одновременно – это власть, которая подаёт пример, а не приказывает» [1, с. 79].

Норвежский философ Т. Матисен для концептуализации данного явления предложил понятие «синоптиконе». В синоптиконе объектами наблюдения становятся элита, высшие социальные слои, демонстрирующие свой образ жизни, который должен воздействовать на наблюдающее большинство. «Те немногие, что становятся объектом наблюдения, относятся к категории знаменитостей. О чём бы они ни говорили с экрана, они выражают идею тотального образа жизни. Их жизни» [1, с. 79]. Власть и социальный контроль в синоптиконе действуют методами обольщения, нежели принуждения, характерного для обществ Нового времени. Функции организации социального контроля перешли к средствам массовой информации, телевидению, с помощью которых устанавливались самодисциплина и самоконтроль.

С дальнейшим развитием цифровых технологий и появлением социальных сетей, цифровых платформ, использующих большие данные, социальный контроль приобретает новые черты. П. Торнберг и Ю. Уитермарк из Амстердама обосновывают понятие «социальный синоптиконе», утверждая, что в современном обществе развивается социальный синоптиконе цифровых платформ, в котором многие наблюдают за многими [19]. В социальном синоптиконе индивид одновременно становится и зрителем, и участником жизненных событий. Находясь в социальных сетях, индивид одновременно наблюдает за другими пользователями, одобряя или не одобряя их поведения с помощью лайков, постов, комментариев, а также выкладывает свою собственную информацию. С

помощью виртуального общения индивид социализируется и определяет свою социальную идентичность и значимость.

Цифровые платформы обладают возможностью сортировки информации, формирования поведения пользователей с целью получения прибыли их владельцами. Цифровые платформы как бы «подталкивают» пользователей к определённой модели поведения: это может быть сделано путём ограничения информации, предоставления некоторых вариантов выбора, путём создания различных форм баллов, рейтингов, кредитов. С прогрессом цифровых технологий технологическое формирование поведения и «подталкивание» пользователей к определённой модели поведения теперь может развиваться более изощрёнными и неуловимыми способами, чем когда-либо прежде. Платформы социальных сетей превратились в инструмент формирования и социальной реализации идентичности [19].

В. И. Дудина, размышляя об изменении концепции наблюдения в социальных науках, полагает, что «подходящей метафорой для обозначения нового характера наблюдения в социальных науках могло бы стать понятие панспектрон (panspectron), предложенное М. Деланда. .... Задача панспектронного наблюдения состоит в том, чтобы осуществлять мониторинг и предсказание различных паттернов поведения на основании неструктурированных данных» [4, с. 24].

По нашему мнению, модель организации социального контроля в цифровом обществе можно обозначить понятием «цифровой паноптизм». С развитием цифровых технологий, цифрового общества контроль над пользователями усиливается и исходит не только со стороны СМИ, со стороны государственных органов, но и со стороны социальных сетей и крупных платформенных компаний. Платформы социальных сетей заменили средства массовой информации в качестве центра самодисциплины, с их помощью сейчас формируется и утверждается социальная идентичность. Социальный контроль с ис-

пользованием больших данных становится более гибким, динамичным, тотальным, пронизывающим всё общество.

В качестве примера государственного контроля и надзора можно назвать действующую с 2014 г. в Китае Программу создания системы социального кредита. С помощью системы баллов программа поощряет положительное поведение и наказывает отрицательные поступки граждан. В качестве другого примера контроля со стороны платформ можно взять деятельность таких компаний, как Google, Facebook¹, которые отслеживают сетевые запросы, потребительское поведение пользователей по цифровым следам и впоследствии формируют поведение, спрос, определённую систему ценностей индивидов. Более того, цифровые платформы устанавливают ограничения на то, как пользователь понимает мир и относится к миру. С одной стороны, платформенный капитализм предоставляет возможность взаимодействия разным социальным группам и пользователям, с другой стороны, платой за предоставляемую возможность является утрата конфиденциальной информации пользователей.

Беспрецедентную ситуацию тотального контроля и надзора в цифровом обществе описала профессор факультета права Гарвардского университета Ш. Зубофф, обозначив её концептом «надзорный капитализм» [7]. Он связан с большими данными, которые являются сырьём. Работа машинного интеллекта превращает сырьё в высокодоходные продукты фирмы – алгоритмы, предназначенные для прогнозирования поведения её пользователей [7, с. 89–90]. Как мы уже отмечали, асимметрия власти – знания усиливается: крупные компании и владельцы сайтов, государственные структуры обладают большим массивом неструктурированной информации об индивидах, в то время как последние плохо осведомлены о целях и ценностях данных институтов.

¹ Деятельность по реализации Facebook признана экстремистской и запрещена на территории России от 21.03.2022.

Таким образом, происходит трансформация властных отношений и социального контроля. В новоевропейском обществе функционировала дисциплинарная власть. Дисциплинарная власть требовала от человека послушания, дисциплины, единообразия, устраняла различия между людьми. Промышленные предприятия, тюрьмы, больницы, казённые учреждения – главные примеры дисциплинарных институтов Нового времени. Согласно Ш. Зубофф, в цифровом обществе развивается инструментальная власть. Инструментальная власть, напротив, равнодушна к различиям между людьми, нашим желаниям, смыслам и ценностям. «Инструментальная власть заботится только о том, чтобы всё, что мы делаем, было доступно для проводимых ею ... операций по оцифровке, вычислению, модификации, монетизации и контролю» [6, с. 470]. Если дисциплинарная власть старалась, чтобы никто не вырвался из охраняемого пространства, то инструментальная власть предлагает индивидам большую свободу в обмен на информацию.

Как итог, меняется способ, каким осуществляется социальное давление и контроль. Контроль осуществляется не только сверху вниз, от власти и социальных институтов, но и снизу вверх, более тонко, незаметно и гибко, как бы подталкивая миллионы пользователей к определённой модели поведения и создавая при этом иллюзию индивидуальной свободы и выбора. Пользователи зачастую сами предоставляют такую возможность контроля, размещая в интернете приватную информацию, которая может быть использована против них. Цифровые платформы стремятся к расширению сферы своего влияния, пытаются контролировать основные социальные институты.

Заключение

Таким образом, мы видим, что социальный контроль в современном обществе претерпел существенные изменения. Можно выделить следующие особенности

социального контроля с использованием больших данных и цифровых технологий:

– основой, фундаментом социального контроля являются большие данные и их аналитика;

– социальный контроль осуществляется как со стороны частных компаний, так и со стороны государства;

– социальный контроль становится более гибким и динамичным;

– социальный контроль осуществляется в условиях усиления асимметрии «власти – знания»;

– социальный контроль с помощью больших данных ведёт к эволюции власти от дисциплинарных форм к инструментарным формам;

– эволюция моделей социального контроля может быть представлена схемой: паноптикон – синоптикон – социальный синоптикон – цифровой паноптизм.

Сформулированные особенности организации социального контроля с помощью больших данных являются лишь первым шагом в осмыслении происходящих процессов. Подлежат дальнейшему исследованию природа больших данных, условия и контекст их производства, эпистемологические и методологические трансформации научных исследований с использованием big data. Предстоит дальнейшее изучение вопросов, связанных с устройством сложного социума, формированием социальной идентичности, организацией власти и социального контроля. Экономические и правовые особенности деятельности цифровых платформенных компаний также требуют критического изучения.

Статья поступила в редакцию 14.07.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. М. Л. Коробочкина. М.: Весь Мир, 2004. 188 с.
2. Большие данные: социальные и экономические эффекты / В. А. Малахов, Ю. Е. Хохлов, С. Б. Шапошник, М. А. Юревич // Информационное общество. 2021. № 4–5. С. 132–149.
3. Губа К. С. Большие данные в исследовании науки: новое исследовательское поле // Социологические исследования. 2021. № 6. С. 24–33.
4. Дудина В. И. От Паноптикона к панспектрону: цифровые данные и трансформация режимов наблюдения // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 17–26.
5. Журавлева Е. Ю. Вызовы технологий «больших данных» для современных социогуманитарных наук // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 50–59.
6. Захаров Т. В. Правовые проблемы оборота больших данных в условиях цифровой экономики // Большие данные в социальных и гуманитарных науках: сборник обзоров и рефератов / отв. ред. Е. Г. Гребенщикова. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 116–128.
7. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / пер. А. Ф. Васильева; под ред. Я. Охонько, А. Смирнова. М.: Институт Гайдара, 2020. 784 с.
8. Миронов В. В. Платон и современная пещера big-data // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 1. С. 4–24.
9. Манонова С. И. Большие данные: создание вызовов и возможностей в социальных науках // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 4. С. 119–123.
10. Плотичкина Н. В. Медийная мифология «социального» в современном обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. № 20 (2). С. 239–251.
11. Примак Д. Д., Волков И. А. «Близ дверей грядущий паноптикум»? (социально-философский и технологический аспекты) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2019. № 5 (92). С. 115–120.
12. Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. М. Добряковой. М.: Высшая школа экономики, 2020. 128 с.
13. Тернер Дж. Структура социологической теории / пер. с англ.; под ред. Г. В. Осипова. М.: Прогресс, 1985. 471 с.
14. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. В. Наумова; под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.

15. Яркеев А. В. От тюрьмы к концлагерю: организация социального пространства в биополитическом обществе // Социодинамика. 2016. № 9. С. 103–108.
16. Bentham J. The Panopticon Writings. Broclyn; New York: Verso Trade, 1995. 168 p.
17. Deleuze G. Postscript on the Societies of Control // October. 1992. Vol. 59. P. 3–7.
18. Kitchin R. Big Data, New Epistemologies and Paradigm Shifts [Электронный ресурс] // Big Data & Society. 2014. Vol. 1 (1). URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2053951714528481> (дата обращения: 13.07. 2022).
19. Törnberg P., Uitermark J. Complex Control and the Governmentality of Digital Platforms [Электронный ресурс] // Frontiers Sustainable Cities. 2020. Vol. 2. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frsc.2020.00006/full> (дата обращения: 13.07.2022).

REFERENCES

1. Bauman Z. Globalization: The Human Consequences (Rus. ed.: Korobochkin M. L., transl. *Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva*. Moscow, Ves' Mir Publ., 2004. 188 p.).
2. Malahov V. A., Hohlov Yu. E., Shaposhnik S. B., Yurevich M. A. [Big Data: Social and Economic Effects]. In: *Informacionnoe obshchestvo* [Information Society], 2021, no. 4–5, pp. 132–149.
3. Guba K. S. [Big Data in Science Research: A New Research Field]. In: *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2021, no. 6, pp. 24–33.
4. Dudina V. I. [From Panopticon to Panspectron: Digital Data and Transformation of Observation Modes]. In: *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociolinguistic Studies], 2018, no. 11, pp. 17–26.
5. Zhuravleva E. Yu. [Challenges of “Big Data” Technologies for Modern Socio-humanitarian Sciences]. In: *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2018, no. 9, pp. 50–59.
6. Zaharov T. V. [Legal Problems of Big Data Turnover in the Digital Economy]. In: Grebenshchikova E. G., ed. *Bol'shie dannye v social'nyh i gumanitarnyh naukah* [Big Data in Social and Human Sciences]. Moscow, INION RAN Publ., 2019, pp. 116–128.
7. Zuboff Sh. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power (Rus. ed.: Vasil'ev A. F., transl. *Epoha nadzornogo kapitalizma. Bitva za chelovecheskoe budushcheye na novykh rubezhah*. Moscow, Institute of Gajdar Publ., 2020. 784 p.).
8. Mironov V. V. [Plato and the Modern big-data cave]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology], 2019, vol. 35, iss. 1, pp. 4–24.
9. Platonova S. I. [Big Data: Creating Challenges and Opportunities in the Social Sciences]. In: *Manuskript* [Manuscript], 2020, vol. 13, no. 4, pp. 119–123.
10. Plotichkina N. V. [Media Mythology of the “Social” in Modern Society]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology], 2020, no. 20 (2), pp. 239–251.
11. Primak D. D., Volkov I. A. [Near the Doors of the Coming panopticon? (Social-Philosophical and Technological Aspects)]. In: *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition], 2019, no. 5 (92), pp. 115–120.
12. Srnicek N. Platform Capitalism (Rus. ed.: Dobryakova M., transl. *Kapitalizm platform*. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2020. 128 p.).
13. Terner J. Structure of Sociological Theory (Rus. ed.: Osipov G. V., transl. *Struktura sociologicheskoy teorii*. Moscow, Progress Publ., 1985. 471 p.).
14. Foucault M. Discipline and Punish (Rus. ed.: Naumov V., transl. *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my*. Moscow, Ad Marginem Publ., 1999. 480 p.).
15. Yarkeev A. V. [From Prison to Concentration Camp: Organization of Social Space in a Biopolitical Society]. In: *Sociodinamika* [Sociodynamics], 2016, no. 9, pp. 103–108.
16. Bentham J. The Panopticon Writings. Broclyn, New York, Verso Trade, 1995. 168 p.
17. Deleuze G. Postscript on the Societies of Control. In: *October*, 1992, vol. 59, pp. 3–7.
18. Kitchin R. Big Data, New Epistemologies and Paradigm Shifts. In: *Big Data & Society*, 2014, vol. 1 (1). Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2053951714528481> (accessed: 13.07.2022).
19. Törnberg P., Uitermark J. Complex Control and the Governmentality of Digital Platforms. In: *Frontiers Sustainable Cities*, 2020, vol. 2. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frsc.2020.00006/full> (accessed: 13.07.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Платонова Светлана Ипатовна – доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Удмуртского государственного аграрного университета;
e-mail: platon-s@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana I. Platonova – Doctor Sci. (Philosophy), Prof., Department of Social and Humanitarian disciplines, Udmurt State Agricultural University;
e-mail: platon-s@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Платонова С. И. Большие данные и организация социального контроля в цифровом обществе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 4. С. 81–91.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-81-91

FOR CITATION

Platonova S. I. Big Data and the Organization of Social Control in the Digital Society. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 4, pp. 81–91.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-81-91